

Кривенцева Светлана Михайловна,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

СОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ В РАБОТЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

Аннотация. В настоящей статье исследуются формы, механизмы и эффективность содействия государственных органов и институтов гражданского общества работе уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) в контексте исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Автор анализирует правовые и организационные основы межведомственного взаимодействия, а также партнерства с общественностью как необходимого условия для реализации целей исправления осужденных и профилактики рецидива.

Ключевые слова: Уголовно-исполнительные инспекции (УИИ), межведомственное взаимодействие, государственно-общественное партнерство, содействие общественности.

Деятельность уголовно-исполнительных инспекций, осуществляющих исполнение наказаний без изоляции от общества и контроль за условно осужденными, традиционно воспринимается как сугубо государственная, даже силовая прерогатива. Эта деятельность ассоциируется с надзором, учетом, принуждением, применением санкций – со всем тем, что составляет ядро властных полномочий государства. Однако сама природа наказаний, исполняемых УИИ, их гуманистическая и утилитарная цель – исправление осужденного в привычной социальной среде – делает замкнутую, ведомственную модель работы не только неэффективной, но и внутренне противоречивой. Исправить человека, то есть помочь ему изменить отношение к обществу, нормам, труду, невозможно, оставаясь в рамках карательно-контрольной парадигмы и игнорируя те самые общественные институты, в которые он должен интегрироваться. Таким образом, проблема содействия государственных органов и общественности работе УИИ – это не вопрос технической помощи или благотворительности, а вопрос принципиальной перестройки философии исполнения наказаний, признания того, что ресоциализация есть задача всего социума, а не только специализированной бюрократической структуры.

Правовая основа для такого взаимодействия существует, но носит преимущественно рамочный и декларативный характер. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» говорит о необходимости взаимодействия субъектов профилактики. Уголовно-исполнительный кодекс РФ обязывает администрацию учреждений, исполняющих наказания, содействовать общественным объединениям в работе по исправлению осужденных, однако эта норма в большей степени ориентирована на пенитенциарные учреждения. Конкретных, императивных механизмов вовлечения других государственных органов и общественности в работу именно УИИ федеральное законодательство практически не содержит. Реализация взаимодействия зависит от местных инициатив, личных договоренностей руководителей, наличия ресурсов и часто носит эпизодический, проектный характер. В результате складывается парадоксальная ситуация: инспектор УИИ, столкнувшись с осужденным, у которого нет работы, жилья, наблюдаются признаки зависимости или психического расстройства, юридически обязан осуществлять контроль, но не имеет полномочий и инструментов для организации реальной помощи. Он может лишь констатировать неисполнение обязанности трудоустроиться или пройти лечение, что ведет к негативным последствиям для осужденного, но не решает корень проблемы. Как отмечает известный специалист в области уголовно-исполнительного права В.И. Селиверстов, «изоляция уголовно-исполнительной системы от

общества и других государственных институтов оборачивается изоляцией самого осужденного, для которого инспектор становится единственным каналом связи с государством, каналом, передающим лишь санкции, но не ресурсы».

Ключевым направлением содействия является межведомственное взаимодействие на государственном уровне. Речь идет о налаживании системных связей УИИ с органами службы занятости, учреждениями здравоохранения (наркологическими и психоневрологическими диспансерами), органами социальной защиты, образования, миграционной службы, комиссиями по делам несовершеннолетних. Теоретически такие связи предусмотрены ведомственными инструкциями и региональными соглашениями о сотрудничестве. На практике они часто сводятся к формальному обмену запросами и отчетами. Орган службы занятости, получив направление на осужденного с судимостью и, возможно, низкой квалификацией, часто не может предложить ему конкурентоспособную вакансию. Наркологический диспансер, даже при наличии направления, не имеет мест в бесплатных реабилитационных программах или работает в добровольном порядке, что не позволяет применять к уклоняющимся осужденным действенные меры. Для преодоления этих барьеров необходима не просто координация, а совместное проектирование услуг. Например, создание специализированных рабочих мест или программ переобучения для лиц с судимостью при софинансировании УИИ и службы занятости; выделение квот в государственных реабилитационных центрах для направленных судом или УИИ; организация выездных консультаций психологов и социальных работников непосредственно в помещении инспекции. Это требует перераспределения бюджетных средств, изменения нормативов работы подведомственных учреждений и, главное, политической воли на региональном уровне признать ресоциализацию осужденных приоритетной задачей социальной политики, влияющей на общую безопасность и благополучие территории.

Не менее важным, а в некоторых аспектах и более перспективным, является содействие со стороны институтов гражданского общества и местных сообществ. Общественность здесь выступает не как пассивный объект, нуждающийся в защите от преступников, а как активный субъект восстановительного процесса. Наиболее развитой формой такого содействия является деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций (НКО). Они обладают рядом преимуществ перед государственными структурами: гибкостью, меньшей бюрократичностью, способностью привлекать волонтеров, часто – узкой специализацией и накопленной экспертизой в работе с маргинальными группами (бездомными, наркозависимыми, жертвами насилия). НКО могут оказывать услуги, которые государственная система предоставить не в состоянии: долгосрочное социальное сопровождение (кураторство), помощь в восстановлении документов и получении полисов ОМС, организацию групп взаимопомощи для бывших осужденных, правовое просвещение, наставничество. Работа наставника из числа уважаемых членов местного сообщества (ветеранов, успешных предпринимателей, духовных лиц) может стать для осужденного, особенно молодого, мощным примером просоциальной жизненной модели и источником неформальной поддержки, которой он лишен в своей среде.

Развитие государственно-общественного партнерства наталкивается на ряд серьезных барьеров. Первый – барьер безопасности и бюрократии. Государственные органы, особенно силового блока, традиционно настороженно относятся к допуску «посторонних» к работе с осужденными. Процедуры согласования, проверки, отчетности для НКО могут быть настолько обременительными, что сводят на нет все преимущества гибкости. Второй барьер – ресурсный. Большинство социальных НКО в России существуют на гранты или частные пожертвования, их финансирование нестабильно, что не позволяет выстраивать долгосрочные системные программы совместно с УИИ. Государственный социальный заказ в этой сфере

развит слабо. Третий барьер – кадровый и профессиональный. Сотрудники УИИ, будучи юристами или специалистами с правоохранительным опытом, не всегда готовы к роли менеджеров социальных услуг и равноправным партнерским отношениям с социальными работниками или психологами из НКО. С другой стороны, представители НКО могут не до конца понимать специфику уголовно-исполнительной системы и ограничения, в которых работает инспектор.

Преодоление этих барьеров требует последовательных усилий на нескольких уровнях. На законодательном уровне необходима конкретизация норм, обязывающих иные государственные органы оказывать УИИ содействие в ресоциализации осужденных, с четким определением форм и сроков такого взаимодействия. Целесообразно рассмотреть вопрос о внедрении в структуру УИИ или при них государственных (муниципальных) служб социального сопровождения, укомплектованных профильными специалистами. На финансовом уровне – развитие механизмов государственного социального заказа и предоставления целевых субсидий НКО, реализующим программы ресоциализации, с упрощенными процедурами отчетности при условии профессиональной компетентности организации. На организационно-методическом уровне – создание координационных советов при УИИ или территориальных управлениях ФСИН с участием представителей всех заинтересованных ведомств, НКО, религиозных конфессий, бизнес-ассоциаций. Такие советы могли бы совместно анализировать проблемы, распределять ресурсы, оценивать эффективность программ. Крайне важна просветительская работа по преодолению стигмы, направленная как на общество, так и на самих сотрудников УИИ, демонстрирующая успешные кейсы ресоциализации через партнерство.

В заключение, содействие государственных органов и общественности работе уголовно-исполнительных инспекций – это не дополнение к их основной деятельности, а необходимое условие для качественного выполнения их миссии. Без активного участия служб занятости, социальной защиты, здравоохранения, без мобилизации ресурсов и социального капитала местных сообществ, религиозных и некоммерческих организаций, УИИ обречены оставаться лишь механизмом карательного контроля, фиксирующим неудачи, но не способствующим успеху. Интеграция усилий позволяет перейти от модели «надзора за неблагополучием» к модели «управления ресоциализацией», где инспектор выступает не только контролером, но и куратором, навигатором, помогающим осужденному выстроить мосты к нормальной жизни, используя все доступные государственные и общественные ресурсы. Как писал классик отечественной пенитенциарной мысли А.П. Чехов, исследуя сахалинскую каторгу, «общество, которое равнодушно смотрит на тюрьму, в конце концов само оказывается за решеткой своих страхов и предрассудков». Эта мысль в полной мере применима и к наказаниям без изоляции: общество, равнодушное к процессу реинтеграции оступившихся своих членов, в конечном итоге расплачивается ростом рецидива, маргинализации и социальной напряженности. Поэтому построение эффективной системы государственно-общественного партнерства в сфере деятельности УИИ – это вклад не только в гуманизацию уголовной политики, но и в укрепление социальной безопасности и cohesion общества в целом.

Список литературы:

1. Селиверстов, В.И. Уголовно-исполнительное право России: учебник для вузов / В.И. Селиверстов. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2023. – 480 с.
2. Шмаров, И.В. Теоретические и практические проблемы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы / И.В. Шмаров. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.

